

Взоры всех присутствующих устремились на Янь Чангэ, который сидел на стуле, доставая из портфеля толстую книгу с надписью «Пять лет гаокао, три года пробных тестов», и начал внимательно её изучать.

Все промолчали:

— ...

Молодые повесы хотели было пошутить над Янь Чангэ, но не осмелились, поэтому все делали вид, что не замечают названия на обложке, продолжая весело болтать с Цюй Лянем.

— Ты давно не появлялся на наших встречах, — сказал Чжао Инъюй. — Даже номер телефона сменил, и не позвал нас погулять. Это не по-дружески.

— Просто занимался самосовершенствованием дома, — Цюй Лянь не стал вдаваться в подробности, обнял Чжао Инъюя за плечи, и компания направилась кататься на лошадях.

(Двадцать два)

Хотя Цюй Лянь и решил стать легкомысленным повесой, его физическая форма оставалась на высоте. Ведь он был представителем благородного клана, связанного с боевыми искусствами. Несмотря на повреждённые меридианы, которые не позволяли ему заниматься ушу, он старался поддерживать себя в форме. Его друзья, такие же гуляки, тоже любили спорт, хотя их увлечение экстремальными видами казалось обычным людям безумием.

Все они были в хорошей физической форме, да и внешностью не обделены. Одетые в костюмы для верховой езды, сидя на высоких скакунах, они выглядели как гордые кавалеристы.

Янь Чангэ, отрываясь от книги, бросил на них взгляд и с удивлением заметил, что, несмотря на их внешнюю аристократичность, их аура была скорее серовато-белой, что указывало на отсутствие злых поступков. Они просто любили повеселиться и потратиться.

Однако расточительность — понятие относительное. Если у человека есть всего один юань, то его попытки купить что-то роскошное будут считаться расточительством. Но если у человека тысяча юаней, и он тратит десять на что-то роскошное, это уже разумные расходы. Янь Чангэ решил, что друзья Цюй Ляня вполне приличные люди, без злых намерений, и позволил им развлекаться.

Раз уж они катались на лошадях, то и скачки неизбежны. После первого заезда Цюй Лянь, обычно занимавший средние позиции, неожиданно пришёл первым. Стоя на финишной прямой, он ощущал небывалую лёгкость в теле.

Раньше он часто чувствовал, что к середине заезда теряет концентрацию, и управлять лошастью становилось сложнее. Чтобы избежать неприятностей, он снижал скорость, что сказывалось на результате. Но теперь он мог скакать до конца, не чувствуя усталости, а только наслаждаясь свободой.

— Неплохо, — сказал Чжао Инъюй, подъезжая к финишу. — Видимо, отдых дома пошёл тебе на пользу. Скорость увеличилась, но вот как с выносливостью?

Он с хитрой улыбкой оглядел Цюй Ляня сверху донизу. Тот лишь фыркнул:

— Хм, можешь попробовать. Сколько бы раз мы ни соревновались, я всегда буду первым.

С гордостью подняв голову, он вычертил изящную линию подбородка и шеи.

Чжао Иньюй на мгновение задумался, но тут же вернулся к реальности:

— Хорошо, тогда посмотрим, кто из нас выносливее. Ещё пару заездов.

Цюй Лянь с радостью согласился, и они стартовали одновременно. Его рыжий скакун сразу же вырвался вперёд, оставив Чжао Иньюя позади. Впереди мчался всадник на коне, столь величественный, что Чжао Иньюй снова на миг застыл, отстав на целый корпус.

После двух кругов по манежу Цюй Лянь уже значительно опережал Чжао Иньюя. Тот, понимая, что догнать не удастся, начал отвлекаться. Проезжая мимо Янь Чангэ, Цюй Лянь поднёс руку ко рту и свистнул.

Янь Чангэ отложил книгу и поднял взгляд, встретившись с сияющей улыбкой Цюй Ляня. Благодаря полученной ци ян, его тело стало здоровее, щёки порозовели, и он выглядел ещё прекраснее, чем раньше. Даже Янь Чангэ, древний меч, предпочитавший неодушевлённые предметы, не смог отвести взгляд.

Чжао Иньюй, отставший на несколько корпусов, не злился, а лишь с восхищением смотрел на Цюй Ляня.

Теперь только они двое продолжали скакать, остальные уже отдыхали. Однако никто не осмеливался приблизиться к Янь Чангэ, все сидели в отдалении.

Постоянно читать тоже нехорошо, важно сочетать труд и отдых. Янь Чангэ отложил учебник и взглянул на Цюй Ляня, скачущего к другому концу манежа. Внезапно он заметил, что голова лошади начала трястись. Присмотревшись, он увидел, что вокруг уха скакуна кружилась мушка, доставляя ему дискомфорт.

У Янь Чангэ не было сердца из плоти и крови, но в тот момент он почувствовал что-то вроде тревоги. Увидев рядом конюха, державшего чёрного коня, подготовленного для Цюй Ляня, он бросился к нему и выхватил поводья.

— Эй! Ты умеешь ездить верхом? Я слышал, что тебе нужен инструктор! — закричал конюх.

Но было уже поздно. Янь Чангэ взгромоздился на коня, и тот, словно испугавшись чего-то, рванул вперёд. Лошадь чувствовала, что за ней следует что-то ужасное, но как бы быстро она ни мчалась, это ощущение не покидало её.

— Его лошадь испугалась! — несколько гуляк заметили неладное и с беспокойством смотрели на Янь Чангэ. Хотя они его не знали, никто не хотел видеть трагедию.

— Беда! Лошадь Цюй Ляня тоже испугалась! — один из них вскочил с криком.

Вдалеке рыжий скакун начал метаться, сбрасывая всадника. Цюй Лянь несколько раз едва не упал, но благодаря своему мастерству удержался. Однако лицо его побелело.

Чжао Иньюй, поняв, что дело плохо, изо всех сил погнался за скакуном, но догнать испуганного скакуна было почти невозможно. Сердце его готово было выпрыгнуть из груди, когда он видел, как Цюй Лянь едва держится в седле.

Работники манежа тоже заметили неладное и бросились к месту происшествия — кто на

лошадях, кто на машинах.

Но никто не смог угнаться за чёрной молнией. Испуганный конь под контролем Янь Чангэ мчался к Цюй Ляню. В мгновение ока он оказался рядом, как раз в тот момент, когда Цюй Лянь потерял управление и был сброшен с лошади.

Чёрный конь был ещё далеко, и спасти его не успевал. Янь Чангэ ударил по спине скакуна и взмыл в воздух. Лёгким движением он оказался рядом с Цюй Лянем, успев обхватить его рукой до падения.

Подхватив Цюй Ляня, Янь Чангэ тоже начал падать. Но, коснувшись земли кончиками пальцев, он оттолкнулся и пролетел несколько метров, посадив Цюй Ляня на чёрного коня. Лёгким ударом по спине он успокоил животное, и тот покорно встал, неся на себе Цюй Ляня.

Устроив Цюй Ляня, Янь Чангэ бросился за рыжим скакуном. Его техника легкости была превосходной, и за несколько прыжков он догнал лошадь, вскочив на неё. Скакун пытался сбросить его, но Янь Чангэ сидел, как будто у себя дома, крепко сжимая бока коня. Одной рукой он дотянулся до уха лошади и с помощью Истинной сущности вытащил мушку, доставлявшую животному боль. Лёгкий удар по спине успокоил и этого скакуна, который сразу же лег на землю.

Когда обе лошади успокоились, подоспели спасатели и Чжао Иньюй.

Цюй Лянь, всё ещё слабый, сидел на чёрном коне. Чжао Иньюй хотел помочь ему слезть, но тот покачал головой, глядя на Янь Чангэ. Его тело было настолько слабым, что без опоры он бы упал.

Янь Чангэ, словно почувствовав это, успокоил рыжего скакуна, спрыгнул с лошади и подошёл к Цюй Ляню. Обхватив его за талию, он снял его с коня. Одной рукой он держал Цюй Ляня, а другой передавал ему Истинную сущность, и тёплая энергия снова наполнила его тело, избавляя от слабости.

Всё произошло в мгновение ока. Когда Янь Чангэ опустился на землю, Цюй Лянь уже твёрдо стоял на ногах, и Янь Чангэ отпустил его руку.

<http://bllate.org/book/16787/1544023>